

вает позицию допрашиваемого лица (иного участника) о подтверждении правильности видеозаписи и отсутствии замечаний (что сложно подтвердить ввиду того, что в кадре съемки находится только следователь); после просмотра видеозаписи следователь задает дополнительные вопросы, которые не фиксирует на видеозаписи, и др.

Типичные организационные ошибки. Нередко не обеспечено отражение всех участников следственного действия в кадре съемки, что ставит под сомнение факт их непрерывного присутствия на протяжении всего следственного действия; тактически неправильное расположение участников следственного действия (например, адвокат располагается рядом со следователем таким образом, что имеет возможность видеть документы на экране компьютера следователя, на его рабочем столе, и т. д.); отсутствие подготовительных мероприятий по обеспечению звукоизоляции, необходимой для качественной звуко- и видеозаписи (у участников следственного действия не отключены мобильные телефоны, посторонние лица заглядывают в кабинет в ходе проведения следственного действия и т. д.); плохое качество видеозаписи (искажение изображения, в том числе ввиду некачественной фиксации видеокамеры либо удержания ее в руках; затемнение лиц участников ввиду расположения видеокамеры напротив источника яркого света, например, окна и т. д.) и др.

Типичные тактические ошибки. Составление протокола следственного действия параллельно с его проведением (затягивает время, отвлекает внимание участников, лишает возможности применять тактические приемы, создает посторонние шумы на видеозаписи и др.), тогда как при применении видеозаписи рекомендуется составлять протокол непосредственно после проведения следственного действия с видеозаписью; утрата следователем своей руководящей роли при проведении следственного действия (нарушение участниками следственного действия порядка его проведения; участники задают вопросы, позволяют себе высказывать какие-либо комментарии без разрешения следователя и т. д.); нарушение композиционного построения кадра съемки (отсутствие на видеозаписи всех участников следственного действия, что ставит под сомнение их непрерывное участие на протяжении всего времени его проведения) и др.

Таким образом, выявлено наличие трех групп типичных ошибок, допускаемых следователями при проведении следственных действий с применением видеозаписи.

Полагаем, что теоретическая подготовка следователей по данному вопросу будет способствовать сокращению числа ошибок, допускаемых следователями, что, в свою очередь, позволит повысить результатив-

ность проведения следственных действий с применением видеозаписи, а также снизит риск утраты доказательств (ввиду потенциальной угрозы признания их судом недопустимыми).

Для доведения до следователей Следственного комитета Республики Беларусь информации о типичных ошибках, допускаемых при проведении следственных действий с применением видеозаписи, на кафедре организации предварительного расследования учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Следственного комитета Республики Беларусь» апробирована методика проведения онлайн-занятия по теме «Применение видеозаписи в ходе следственных действий». Результаты проведения онлайн-занятия обсуждены со следователями, которые указали актуальность и значимость полученной ими информации, акцентировав при этом внимание, что наиболее полезной им представляется именно информация о типичных ошибках, допускаемых в практической деятельности при проведении следственных действий с применением видеозаписи.

В связи с этим представляется целесообразным развивать практику и культуру совместного обсуждения со следователями типичных ошибок, допускаемых при проведении следственных действий с применением видеозаписи, а также иных проблем, возникающих в практической деятельности. Реализовать указанное представляется возможным не только при проведении онлайн-занятий, но и в ходе тематических тренингов, круглых столов, посвященных данной проблематике, обучающих занятий, семинаров и т. д.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ОЦЕНКИ И ФОРМУЛИРОВАНИЯ ВЫВОДОВ В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Все судебные экспертизы выполняются, согласно определенному алгоритму, установленному соответствующими методиками проведения экспертных исследований. Методика проведения любого экспертного исследования базируется на положениях общей методики теории судебной экспертизы, с учетом характерных особенностей, присущих конкретному виду исследования или представляемым объектам. Разработкой методики проведения портретных экспертиз занимались такие ученые, как А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий, В.А. Снетков, Н.Н. Ильин

и др. [1–4]. Они предлагали различные варианты структуры данной методики. В частности, Н.Н. Ильин предлагал в заключительную стадию портретной экспертизы включать два этапа: этап непосредственной оценки совпадающих и различающихся признаков элементов внешности человека, выявленных на стадиях раздельного и сравнительного исследования, и этап формулирования выводов [4]. Такое построение структуры заключительной стадии портретной экспертизы представляется, на наш взгляд, наиболее оптимальным.

Полагаем, в данной статье следует осветить отдельные особенности стадии оценки и формулирования выводов. Эта стадия подводит итоги полному и всестороннему изучению всех результатов раздельного и сравнительного исследования, составляющего основную сущность криминалистической идентификации, на основании которой и формулируется вывод о тождестве или его отсутствии.

Вышеуказанная стадия методики проведения портретной экспертизы не отграничивается от предыдущих, поскольку вывод о тождестве либо его отсутствии в наиболее определенных случаях может выдвигаться в виде одной из возможных версий еще на предварительной стадии (при решении вопроса о пригодности объекта для идентификации), формироваться и окончательно складываться на стадии раздельного исследования. Вместе с тем на данной стадии портретной экспертизы происходит формулирование того или иного вывода в зависимости от выявленных признаков.

На стадии сравнительного исследования путем изучения свойств совпадающих и различающихся признаков выясняется природа их совпадений и различий, т. е. являются ли они случайными или закономерными. Оценивая тот или иной признак элемента внешности, эксперту необходимо знать, что совпадающие признаки должны быть индивидуальными, достаточными и устойчивыми, различающиеся же существенными и устойчивыми и вследствие образовывать достаточную совокупность для установления наличия либо отсутствия тождества. При этом, как указывают А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий, совпадения или различия могут быть достоверными и мнимыми, полными и частичными [1].

Полагается, что для более обоснованного формулирования того или иного вывода с учетом оценки результатов сравнительного исследования следует уяснить сущность понимания достаточной совокупности, под которой понимается совокупность признаков элементов внешности, необходимая для категорического или вероятного вывода о наличии или отсутствии тождества, следовательно, недостаточной совокупностью будет являться совокупность признаков элементов внешности, не позво-

ляющая прийти к какому-либо категорическому или вероятному выводу о наличии или отсутствии тождества [1].

Отдельно взятые признаки могут встречаться и у разных людей, но их совокупность должна быть неповторимой. Поэтому мнимые совпадения или различия не включаются в комплексы признаков, свидетельствующих о наличии или отсутствии тождества между сравниваемыми лицами.

Индивидуальность внешнего облика человека оценивается по отношению ко всему комплексу совпадающих признаков, в результате чего выясняется его достаточность для вывода о тождестве. А.М. Зотов, А.Ш. Каганов, Л.Ф. Назин в своих трудах указывают, что «комплекс может считаться индивидуальным тогда, когда при полном совпадении анатомических, функциональных и сопутствующих признаков лица человека полностью совпадают и особенности» [5].

С их мнением можно частично согласиться, но вместе с тем следует отметить, что полное совпадение названных признаков в экспертной практике случается довольно редко, по причинам воздействия целого ряда факторов. Проводя анализ экспертных заключений, выполненных в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь с июля 2013 г. по июль 2020 г., объектами которых являлись цифровые видеозаписи, стоит отметить, что в 95 % функциональные признаки не входили в индивидуальную совокупность по причине их неотображения. Данная ситуация обусловлена в основном характеристиками записывающих устройств (низкое разрешение изображения), большой дистанцией съемки, недостаточными условиями освещения и т. д.

Что касается сопутствующих признаков, то они являются лишь дополнением к представлению о целостном облике человека и не являются обязательными элементами наряду с общефизическими, анатомическими и функциональными. Вместе с тем изображения предметов одежды, в которые надето лицо, запечатленное как на фотоизображениях, так и на видеозаписях, могут являться объектами самостоятельной экспертизы – судебной фототехнической экспертизы, и в случае наличия каких-либо особенностей (производственных или эксплуатационных) позволяют идентифицировать отдельные предметы одежды.

В рамках же портретной экспертизы сопутствующие элементы напрямую не характеризуют внешний облик человека, они являются его атрибутами, а поэтому говорить об индивидуальном комплексе при наличии полного совпадения данных признаков элементов внешности человека, на наш взгляд, не совсем корректно.

На основании вышеизложенного, полагаем, что комплекс признаков можно считать индивидуальным и достаточным, когда при полном со-

впадении анатомических признаков лица человека совпадают все его особенности (с учетом их видоизменения в идентификационный период и факторов, влияющих на достоверность отображения признаков).

После оценки результатов сравнительного исследования экспертом принимается решение о формулировании того или иного вывода.

В портретной экспертизе выводы даются в одной из пяти форм (категорический положительный вывод о тождестве, категорический отрицательный вывод, вероятный положительный вывод, вероятный отрицательный вывод, вывод о невозможности решения вопроса (НПВ)), опирающихся на конкретное логическое основание и обуславливающих определенную структуру ответа эксперта на поставленный вопрос.

Список использованных источников

1. Зинин, А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий ; под ред. Е.Р. Россинской. – М. : Норма : Инфра-М, 2018. – 288 с.
2. Подволоцкий, И.Н. Судебная портретная экспертиза / И.Н. Подволоцкий. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 253 с.
3. Снетков, В.А. Портретная идентификация личности / В.А. Снетков ; МООН СССР ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М. : [б. и.], 1968. – 98 с.
4. Ильин, Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Н.Н. Ильин. – М., 2016. – 214 л.
5. Концептуальные основы криминалистической экспертизы видеозаписей (теория, практика, методология исследования) : монография / А.С. Блохин [и др.]. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 200 с.

УДК 343.985.7

О.В. Маркова

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ («ОТМЫВАНИЕ») ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Общественная опасность легализации («отмывания») преступных доходов зависит от вида предикатного преступления, в результате совершения которого такие доходы получены. Рассматриваемый вид криминального деяния хоть и является вторичным, но отчасти детерминирует первичную преступную деятельность. Анализ национальной оценки рисков легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем, позволил определить основные предикатные преступ-

ления, имеющие высокую степень угрозы: налоговые преступления; предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии); преступления, связанные с наркотиками; преступления, связанные с информационными технологиями; коррупционные преступления. Налоговые преступления неслучайно занимают лидирующую позицию в данном списке. Исторически так сложилось, что толчком к созданию и внедрению механизма «отмывания» криминальных доходов в мире явились как раз средства, образованные вследствие уклонения от уплаты налогов.

Уклонение от уплаты сумм налогов и сборов является высоколатентным и высокодоходным криминальным видом деятельности, подрывающим экономическую и финансовую безопасность государства. Сложившаяся система неформальных фиктивных экономических отношений, использование «черного нала» при производстве расчетов, осуществление деятельности отдельными индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в теневом секторе экономики позволяют удовлетворять корыстные интересы участников хозяйственных правоотношений в условиях несовершенства действующего законодательства и отсутствия действенного механизма обеспечения налогового контроля. Плательщики налогов не только не спешат отдавать часть доходов государству, но и разрабатывают сложные экономические схемы, позволяющие уменьшить налоговое бремя или вовсе избежать обязанности уплаты налогов, например, манипуляции с налоговыми льготами, наймом работников, размещением финансовых средств и т. д. Но одного факта неуплаты налогов недостаточно для дальнейшего экономически выгодного функционирования субъекта хозяйствования. Образование денежных средств в результате неуплаты обязательных сумм налогов и сборов, иных платежей в доход государства влечет за собой дальнейшую их легализацию путем ввода в официальную экономику страны. «Отмывание» преступных доходов, когда утаивается истинный источник происхождения денежных средств, часто представляет собой единственную возможность распорядиться незаконно добытыми материальными ценностями в результате уклонения от налогообложения и не привлекать внимание фискальных и правоохранительных органов.

Налог на добавленную стоимость приносит в бюджет государства наибольшую сумму денег по сравнению с другими обязательными платежами. Уклонение от уплаты данного вида налога и незаконное его возмещение из бюджета государства является наиболее привлекательным при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Чаще всего преступники применяют схемы реализации товаров, помещенных под